

11 1 ФЕВ 1958

Талант рассказчика

На концертах Е. Ауэрбах

НЕДАВНО в Москве около Октябрьского зала Дома союзов, клуба МГУ, Дома ученых появились афиши, извещавшие о литературных концертах артистки Художественного театра Е. Б. Ауэрбах. Я давно знаю Елизавету Борисовну по театру, и вдруг мне стало известно о том, что она исполняет собственные устные рассказы! Заинтересованная, пошла послушать.

...Зал полон. Перед занавесом стоит художавая, скромно одетая женщина с выразительным лицом. Глаза ее несколько прищурены, и светятся в них юмор, лукавство, какой-то особый, искрящийся огонек...

Слежу за зрителями. Артистку встречают по-разному, и сразу, по предварительной реакции, можно определить — кто пришел сюда впервые, а кто уже знает эти концерты. Аплодисменты первых вежливы, но не азартны, другие рукоплещут горячо, улыбаются исполнительнице, как старой знакомой, явно желая вновь получить уже изведанное удовольствие.

Елизавета Борисовна спокойно прохаживается по сцене, иногда призадумывается, словно вспоминает, словно подбирает более точное слово, иногда полублокируется на спинку дивана — и льется ее интересный, остроумный, поэтический рассказ.

Разные, очень разные зарисовки положены в основу этих литературных миниатюр: и описание тяжелых дней Отечественной войны, и задушевные, окрашенные мягким юмором воспоминания детства, и эпизод, раскрывающий отношения мало знакомых, но славных советских людей, сердечно поддерживавших друг друга.

Разные случаи — но во всех этих коротких повествованиях сквозит живая наблюдательность автора. Благодаря умению Ауэрбах схватить острое, характерное в каждом человеке, в каждом явлении, незаметный, казалось бы, случай вырастает в яркую новеллу. В них нет ничего надуманного, наро-

чито притянутого для подчеркивания замысла, для усиления художественного воздействия на слушателей: просто и в то же время житейски правдоподобно раскрываются внутренний мир человека, его подчас смешные и трогательные привычки, а вдруг блеснет и нечто великое, самоотверженное, большой порыв красивой человеческой души...

Особенно запомнился мне рассказ о том, как в первые дни войны мы, артисты МХАТа, встревоженные, измученные, под вражеской бомбежкой и обстрелами, возвращались в Москву из Минска. Это живое, яркое повествование перенесло меня в те давние дни, и я подумала о том, как сумела Ауэрбах связать и внешние события и наши переживания в одно единое целое, вызвать у меня, как у участницы происходившего, и у других слушателей сильные эмоции.

Елизавета Борисовна — одаренный человек, умеющий глубоко видеть и чувствовать жизнь. Эту черту я замечала и раньше, но особенно остро восприняла ее в то время, когда артистка вела программы наших шефских концертов. В оригинальных, импровизированных конференсах Ауэрбах не было ничего стандартного, заученного, механического: в них артистка вкладывала свои меткие жизненные наблюдения, опыт общения с людьми, природный юмор.

Натура автора в той или иной степени отражается в его творчестве. В рассказах Елизаветы Борисовны почти нет патетики, бьющей на эффе́кт. Но вдохновенная героинка советских людей раскрывается в них так же просто и незаметно, как эта героинка рождается в жизни: не от желания прославиться подвигом, а от безмерной любви к миру, доброжелательности к окружающим, то есть — от большого сердца, от подлинно патристического и полного восприятия жизни.

О. Андровская,
народная артистка СССР.